

Глава 8

Доплати

Вернувшись со свидания с Ян Сысы, Шан Юань первым делом спросил Хэ Байфаня:

— Ну что, решил вопрос?

Юноша молча сел на пассажирское сиденье, пристегнулся и лишь потом медленно ответил:

— Поговорил с ним.

Шан Юань облегчённо вздохнул, словно с плеч свалился тяжкий груз. Взглянув на лицо друга, он спросил:

— Сколько ты ему заплатил?

— Он не взял денег, — тихо ответил Хэ Байфань.

— Тц, — цокнул языком Шан Юань. — Хоть какая-то совесть у него есть.

Mercedes G-класса медленно ехал по территории кампуса. Хэ Байфань приоткрыл окно и выглянул наружу. Густая листва придорожных деревьев, освещённая фонарями, казалась тепло-жёлтой. Эти световые пятна создавали ощущение чего-то пушистого и мягкого. Водитель немного прибавил газу, и светящиеся шары стали быстро исчезать из поля зрения пассажира.

Когда машина выехала за ворота университета, Хэ Байфань взглянул на телефон. От Десятого корпуса до выезда они ехали семь минут. Расстояние не такое уж и большое, но что, если его должен был преодолеть пьяный человек? В таком состоянии, как Лу Е вообще дошёл до Десятого корпуса?

— Что такое, старина Хэ, — полушутя спросил Шан Юань, — неужели влюбился с первого взгляда?

— Не неси чушь, — раздражённо бросил Хэ Байфань.

— Ну да, просто сотрудничество не сложилось, мирно разошлись, и всё.

«Разошлись-то разошлись, но не мирно», — подумал Хэ Байфань.

Конечно, с точки зрения здравого смысла, он поступил честно. Он искренне предложил Лу Е съёмки, но у того не было ни времени, ни желания сотрудничать. Хэ Байфань вовремя остановил процесс, чтобы избежать дальнейших потерь, и даже предложил компенсацию в тысячу юаней, от которой Лу Е отказался. Совесть его была чиста.

И всё же, по какой-то причине, образ Лу Е, который, опираясь на раковину после рвоты, с мокрым лицом называет его «обманщиком», и тот обиженный голос никак не выходили у него из головы.

«Словно я... действительно сделал что-то плохое»

— Ладно, не думай об этом, — Шан Юань заметил, что у друга испортилось настроение, и, крутанув руль, предложил: — Поехали, выпьем по паре стаканчиков?

Хэ Байфань не любил пить и уж тем более не был завсегдатаем баров, но ему показалось, что сейчас действительно нужно чем-то отвлечься.

Он кивнул:

— Поехали.

Бар, который выбрал Шан Юань, тоже находился в районе Хуншань, рядом с другим известным уханьским университетом — Университетом Ханьян. Заведение под названием «Сэнддел» открылось совсем недавно и пряталось в извилистых переулках неподалёку.

Mercedes G-класса не смог проехать по узкой улочке, пришлось оставить его на перекрёстке. Пройдя немного пешком, приятели добрались до бара. Место было небольшое, но с новым ремонтом. Когда они пришли, было уже пол-одиннадцатого, и почти все столики были заняты.

— Не смотри, что место так себе, — прошептал Шан Юань на ухо Хэ Байфаню. — Рядом Университет Ханьян, педагогический, а ещё спортивный институт. Студентов много, бизнес идёт хорошо.

— Людей и правда много, — рассеянно согласился Хэ Байфань.

— Раньше здесь был довольно известный клуб «Чанъай», но в начале года владелец закрылся. Мой друг взял это место в аренду и открыл «Сэнддел», а я немного вложил, хе-хе.

Байфань искоса взглянул на Шан Юаня.

— Привез меня, чтобы я тебе выручку делал?

— Я угощаю, договорились? — рассмеялся тот. — И, кстати, у нас весь алкоголь настоящий, можешь пить спокойно.

Хэ Байфань планировал пропустить всего пару стаканчиков, но владелец бара был другом Шан Юаня, и, конечно же, он подошёл поздороваться. Вскоре друзья позвали друзей, и вокруг Байфаня собралась целая компания. Шан Юань порхал от одного к другому, как бабочка, то выпивая с кем-то, то перекидываясь парой слов. Атмосфера становилась всё более оживлённой.

К Хэ Байфаню подошли две девушки и с улыбкой спросили:

— Ты здесь впервые?

Он кивнул.

— Ты тоже студент? — спросила одна из них, с пирсингом в брови. — Мы с факультета искусств Университета Ханьян.

Хэ Байфань улыбнулся ей в ответ:

— Я только что закончил, учился на визуальном дизайне.

— Тогда мы почти коллеги, — сказала девушка. — Выпьём?

Он без колебаний чокнулся с ними и выпил всё до дна. Они пили «Егермейстер», который почти не имел вкуса алкоголя и больше походил на сладкий сироп. После этого к нему подошло ещё несколько человек, все — студенты из окрестных вузов.

Пропустив несколько стаканов, Хэ Байфань почувствовал, что ему стало жарко. Он встал и пересел поближе к кондиционеру, чтобы посидеть в телефоне.

— Почему не веселишься? — рядом с ним присел какой-то парень и тихо спросил.

Хэ Байфань поднял голову. Собеседник был красивый, высокий и довольно крепкого телосложения, но говорил он на удивление мягко.

— Отвечаю на сообщение, — сказал Хэ Байфань.

— Уже ответил? — парень придвинулся ближе. — Ты очень красивый.

Хэ Байфань мгновенно всё понял. Этот человек тоже был геем.

— Спасибо, — ответил он.

— Скучно, да? Я тоже не очень люблю такие места, друзья затащили, — незнакомец сделал паузу и улыбнулся. — Как тебя зовут?

Улыбаясь, он показал два очаровательных клыка.

— Хэ Байфань. «Бай» — как белый, «Фань» — как парус.

— Какое красивое имя, — сказал парень. — А я А Шань.

Как только он это сказал, за соседним столиком раздался взрыв хохота, а в баре заиграл быстрый джаз. Стало ещё шумнее, и на них в углу никто не обращал внимания.

А Шань вдруг протянул руку и коснулся руки Хэ Байфаня.

— Ты актив? — с усмешкой спросил он.

Прикосновение вызвало странное ощущение. Хэ Байфань немного опешил, не ожидая такого прямого вопроса.

Он промолчал. Парень продолжил:

— Хотя неважно, ты такой красивый, я под тебя подстроюсь. — Сказав это, он взял Хэ Байфаня за руку. — У тебя есть планы на вечер?

Хэ Байфань резко выдернул руку и встал.

— Есть, я ухожу.

Он направился к выходу.

— Эй, ты серьёзно?! — ошеломлённо крикнул ему в спину А Шань.

Хэ Байфань быстрым шагом вышел из бара «Сэндел», свернул в переулке и поймал такси.

— Куда? — спросил водитель.

Хэ Байфань назвал свой адрес и добавил:

— У вас есть салфетки?

Водитель тут же достал рулон туалетной бумаги:

— На, ты что, пьяный? Если тошнит, сразу говори, только не в машине.

— Не пьяный, не волнуйтесь.

Он оторвал кусок бумаги и протёр руку, которую только что держал А Шань. Дело было не в брезгливости или чистоплотности, просто ладонь у того парня была горячей и немного потной, что вызвало у него лёгкий дискомфорт.

Несколько рюмок «Егермейстера» не могли его опьянить, но алкоголь, казалось, обострил его чувства. Он уже смутно помнил лицо А Шаня, но отчётливо ощущал прикосновение его тёплых пальцев. Хэ Байфань нахмурился и, оторвав ещё кусок бумаги, с силой протёр ладонь.

Водитель, видимо, экономил на салфетках для пассажиров: бумага была грубой и жёсткой, и после нескольких движений скомкалась в его руке.

Знакомое ощущение.

Хэ Байфань внезапно вспомнил пьяного Лу Е. Он перекинул руку юноши через свою шею, чтобы поднять его — тогда одной рукой он держал того за запястье, а другой — за плечо. Футболка с надписью «Оптико-электронный факультет» скомкалась у него под ладонью.

Некоторые детали стёрлись, но под действием алкоголя всплыли снова. Кожа Лу Е была горячей, дыхание — тоже. Он весь обмяк на плече Байфаня, его тело было тонким, словно раскалённая пластина. Когда Хэ Байфань нёс его, они пошатывались, и мягкие волосы парня тёрлись о его кожу через футболку, вызывая лёгкий зуд.

И в конце, когда тот велел ему убираться, Хэ Байфань, уходя, обернулся и увидел, как капля воды скользнула по маленькой родинке над бровью Лу Е, а тот, глядя на своё отражение в зеркале, стёр её кончиком пальца...

Водитель вдруг резко нажал на клаксон.

— И в такое время пробки!

Мысли Хэ Байфаня прервались. Он глубоко вздохнул и спросил:

— Где мы?

— Всё ещё на улице Лоюй. Вечно здесь пробки, ненавижу этот маршрут...

В кармане завибрировал телефон. Хэ Байфань подумал, что это Шан Юань, но, к его удивлению, это была Помощница по курсовым Дунбао, которая не писала ему уже несколько дней.

Почти одиннадцать вечера, а она всё ещё работает?

[Помощница по курсовым Дунбао: ты здесь]

[Помощница по курсовым Дунбао: есть дело]

Хэ Байфань напрягся, почувствовав что-то неладное. Он помнил, что это была девушка, и раньше её сообщения были... очень милыми.

[F: В сети, что случилось?]

[Помощница по курсовым Дунбао: за твою курсовую надо доплатить]

[F: А?]

[Помощница по курсовым Дунбао: еще две тысячи, итого семь. три авансом, четыре потом. согласен? тему я почти придумала.]

[F: Почему вдруг такая доплата?]

[Помощница по курсовым Дунбао: твоя работа сложнее, чем я думала]

[F: Но разве у тебя не фиксированная цена в пять тысяч? Когда я тебе писал, ты не говорил о доплате.]

[Помощница по курсовым Дунбао: тогда было тогда. ты со мной контракт не подписывал. да и контракты можно расторгнуть.]

Хэ Байфань нахмурился. Он не понимал, почему собеседник стал таким неразумным.

Через мгновение.

[F: У тебя сегодня плохое настроение?]

[Помощница по курсовым Дунбао: нет]

[F: Кажется, ты чем-то рассержен]

После этого сообщения ответа не последовало. Хэ Байфань подумал, что у этого человека действительно плохое настроение. Но при чём здесь он? Странно всё это.

Обычно в одиннадцать вечера Мо Дундун вовсю сражался в онлайн-играх, но сегодня он видел, что Лу Е не в духе, поэтому не решался играть и тихо сидел на кровати, читая новеллу.

Лу Е принял душ и, казалось, немного пришёл в себя, но всё равно сидел, уткнувшись в телефон и с кем-то переписываясь, и вид у него был по-прежнему мрачный.

Через несколько минут Лу Е поднял голову.

— Дундун.

— А! — тут же отозвался Мо Дундун. — Что такое?

— У меня сегодня... плохое настроение? — с хрипотцой в голосе спросил Лу Е.

«Да у тебя не просто плохое настроение, — подумал Мо Дундун, — у тебя такой вид, будто тебе девушка изменила. Ой, у тебя же нет девушки».

— Ничего страшного, — Мо Дундун решил, что он очень заботливый друг. — Нельзя же всё время в себе держать, всем нужно выплёскивать эмоции.

Лу Е нахмурился и ничего не ответил. Через мгновение он снова уткнулся в телефон.

[Помощница по курсовым Дунбао: У меня не плохое настроение~ Просто я, наверное, немного поторопилась и напугала тебя? Тогда я прошу прощения, ва-а-а QAQ]

[F: ...Не стоит]

[Помощница по курсовым Дунбао: Ну так что, ты подумаешь насчёт семи тысяч? Если совсем не можешь, я могу сделать скидочку ^_^]

[F: Насколько?]

[Помощница по курсовым Дунбао: До 6500, хорошо?~ Глупышик~]

[F: слушай]

[F: может ты лучше будешь говорить как раньше]

[Помощница по курсовым Дунбао: ?]

[Помощница по курсовым Дунбао: уууу, я тебе не нравлюсь? QAQ]

[Помощница по курсовым Дунбао: но я всегда так разговариваю, все говорят, что я милая QAQ]

[F: ладно, неважно]

[Помощница по курсовым Дунбао: Я несколько дней искала для тебя тему~ Подумай, пожалуйста, насчёт 6500~~]

[F: ...Хорошо. Но больше цену поднимать не будешь, договорились?]

[Помощница по курсовым Дунбао: угу, не волнуйся! Тогда готовься платить~ Завтра я скажу, как~]

[F: Хорошо.]

[Помощница по курсовым Дунбао: тогда я баиньки]

[F: Спокойной ночи]

[Помощница по курсовым Дунбао: 88]

Мо Дундун украдкой посмотрел на соседа. Лу Е отложил телефон, и его лицо наконец немного разгладилось.

— Сяо Ецзы, с кем ты переписывался? — осторожно спросил Мо Дундун.

Лу Е потёр переносицу.

— С одним идиотом, — устало ответил он и после паузы добавил: — Но, кажется, он неплохой человек.

<http://bllate.org/book/13475/1663923>